

Письмо в прошлое.

Дорогая моя бабушка, Олимпиада Ивановна! Пишу тебе из твоего не состоявшегося будущего, но моего настоящего. Да, это странно звучит, но это так. Пишет тебе твоя внучка Наташа.

Я помню тебя веселым и жизнерадостным человеком. Ты всегда была ко мне добра. Когда я приходила к тебе, ты всегда угощала меня чем-нибудь вкусным или делала маленькие подарки, которые радовали мою детскую душу.

Сейчас я выросла и всегда вспоминаю тебя с душевным теплом и радостью.

Как-то у нас с мамой состоялся интересный разговор. Я и не подозревала, что ты прожила очень интересную, но трудную жизнь.

Твоя юность пришлась на военные годы. Ты тогда была молодой и красивой девушкой. Все свои силы ты отдавала на помощь воинам в победе над немецкими захватчиками. Ты неоднократно собирала посылки на фронт: вязала варежки, носки, вкладывала теплые вещи, ну и, конечно, пекла разные сладости и коврижки – ты же мастерица! Ты работала в колхозе, и я видела фотографию, на которой была надпись «За ударный труд». И таких наград у тебя было несколько. Они лежали в старом серванте, стоявшем около окна. Ты хранила их в самом дальнем ящичке от печки и запрещала мне их трогать, но тогда-то что я понимала? И собрав силы, я ставила стул и пыталась достать их, а ты, застав меня на месте преступления, с улыбкой говорила: «Ай-яй, Наташка, ай-яй...». Меня всегда удивляло, почему же ты никогда не ругала меня, не ставила в угол, а усаживала меня на диван и, достав свои награды, рассматривала их вместе со мной. Знаешь, я была очень рада этому. И сейчас я с нежностью в сердце вспоминаю эти неторопливые разговоры. В них было столько всего интересного, познавательного.

А помнишь, ты рассказывала, как тебя чуть в тюрьму не посадили?! Я помню, вам дали задание от колхоза. Надо было отработать на торфоразработках в Чистом, по-моему, неделю, а может и весь месяц. Вы делали кирпичи для фронта из торфа. Ты вместе с девчонками работала с раннего утра до позднего вечера. Вас поднимали, когда становилось чуть видно под ногами, а уходили вы с поля, когда уже нельзя было ничего разобрать. И никто никогда не интересовался, а сыты ли вы? Или вам хочется пить? И так вы работали весь срок. Подружки, отработав необходимое время, без разрешения бригадира, ушли в Сицкое, домой. Ты тоже ушла без разрешения из общежития, но не с поля. Домой ты пришла на следующий день, около восьми утра. Но ты была младше всех своих подружек и пришла домой позднее их. А когда пришла, первое что услышала от своей матери: «Прячься, подружек твоих милиционеры на телеге повезли в Чкаловск, они ушли с поля без разрешения!». Спасло тебя от сурового наказания за нарушение трудовой дисциплины лишь то, что ты не поехала на попутке с подружками, а всю ночь шла пешком из Чистого домой в Бегучёво. Вот такие

строгие тогда были порядки. Действительно, страна работала изо всех сил для фронта, для Победы.

Сейчас тебя уже нет рядом с нами, но я тебя запомнила всегда чем-то занятой: то склонилась над пальцами, то дергаешь нитки из ткани для сложного узора, то поливаешь грядки или собираешь викторию, без дела я тебя никогда не видела. Бабушка, словами не выразить, как я благодарна тебе за все твои труды, доброту и хлопоты, за то, что ты всю свою жизнь трудилась, не покладая рук для меня, моего брата, мамы и папы. Если бы не твой самоотверженный труд в годы войны, мы бы сейчас так свободно не жили. Победу в Великой Отечественной войне одержали не только воины на фронте, но и те, кто трудился в тылу в помощь солдатам. Как из маленьких ручейков собирается полноводная и могучая река, так из невероятных усилий отдельных людей состоялась победа над немецкими оккупантами русской земли.

Чем старше я становлюсь, тем яснее для меня становится твой вклад в великую победу.

Спасибо тебе, моя бабушка, Охлопкова Олимпиада Ивановна, за мое сегодняшнее настоящее и за мое будущее.